

Казначеев Влаиль Петрович-

титан эпохи русского возрождения*/

1. Становление

(с незначительными сокращениями-ред.)

В.П.Казначеев родился через 7 лет после Великой Октябрьской социалистической революции, которую я склонен называть Великой Русской Социалистической Революцией [1], 17 июля 1924 года, в городе Томске в семье служащих – будущих преподавателей Новосибирского института военных инженеров транспорта [2, с. 5]. Поэтому можно считать, что его жизнь, в том числе его жизнь как ученого-мыслителя, есть яркое свидетельство величия советской эпохи и советского социализма, поднявших творческий гений народа на небывалую высоту.

В 1942 году он заканчивает среднюю школу №55 в Новосибирске, начинает учиться в Московской консерватории вокальному искусству. Отмечу, певческий талант, глубокое знание оперного вокального искусства В.П.Казначеев пронес через свою жизнь, в чем я лично убедился, слушая в восхищении его исполнение у него дома, когда я был в гостях в 1995 году.

1941 – 1945 годы – тяжелые годы Великой Отечественной войны. Позвала эта война на защиту отечества и Влаиля Петровича Казначеева. В 1942 году он становится курсантом Омского пехотного училища, затем – фронтовая жизнь. С 1943 по 1945 годы Влаиль Петрович Казначеев был и заведующим спецотделом Генштаба Красной Армии, начальником секретного подразделения Ярославского военного училища, заведующим отделом штаба полка, командиром батареи 1776-го зенитного полка 3-го Украинского фронта. Незадолго до Дня Победы, 28 апреля

1945 года получил тяжелую контузию. До этого было еще ранение под Сталинградом [2, с. 6].

«События военного времени раскрыли лучшие черты личности Влаиля Петровича, силу характера, веру, гражданственность. Этим одухотворена деятельность всей его жизни» [3, с. 2].

*«У каждого есть на Земле
Своя любимая обитель,
Свое отечество в душе
И свой заветный небожитель,
И память чутких детских лет,
И помыслов далеких святость –
Всё, что зовется «отчий свет»,
Всё, что нельзя в сознание спрятать...»,*
– пишет он с высоты прожитых лет [3, с. 8].

Как-то известный советский и русский философ Александр Александрович Зиновьев, также из поколения фронтовиков и великих победителей, произнес фразу: Великую Отечественную войну выиграл советский десятиклассник. Это напрямую относится к Влаилю Петровичу Казначееву. Многие из этого поколения, которые вместо своих институтов проходили фронтовые институты, после Великой Победы 9 мая 1945 года сели за письменные столы студенческих аудиторий в разных вузах советской страны. Так поступил и Казначеев.

О своем выборе медицинского поприща он написал так: «Я уже более 60 лет остаюсь врачом, медицинские интересы определились моими ранениями на войне 41 – 45гг....» [4, с. 8].

В 1945 году он поступает на лечебный факультет Новосибирского государственного медицинского института. По получении диплома врача с 1950 года В.П.Казначеев – ординатор, ассистент, доцент, профессор кафедры факультетской терапии. Талант исследователя – экспериментатора в нем проявился еще в студенческие годы. И этот талант в последующем только развивался и умножался.

В 1954 году – защита кандидатской диссертации на тему «Роль центральной нервной системы в проницаемости кровеносных капилляров при некоторых физиологических состояниях». Через 9 лет, в 1963 году он защищает докторскую диссертацию «Основные ферментативные процессы в патологии и клинике ревматизма».

С 1966 по 1972 и с 1978 по 1987 годы он заведует той кафедрой, которая дала ему путёвку в науку, достойно продолжая лучшие традиции российской медицины и томской медицинской школы, в частности традиции терапевтической школы С.П.Боткина, В.А.Манассеина, М.Г.Курлова. Как пишет президент РОО «Институт человека» профессор Н.П.Толоконская, Влаиль Петрович Казначеев предстает «учеником и преемником профессора Г.Д.Залесского, проповедует и являет собой культуру и духовность врачевания, заключенную в уважении личности, знании и осмыслении глубин жизни, умении сохранять и развивать здоровую природу человека» [2, с. 6].

С 1964 года по 1971 год Влаиль Петрович Казначеев возглавляет Новосибирский государственный медицинский институт. На должности ректора он направляет все свои усилия на содействие расцвету научных школ института, делает ставку на всемерный подъем качества медицинского образования и

врачебного искусства. Под его руководством происходит становление «высокого творческого потенциала целой плеяды одаренных талантливых людей» [2, с. 6].

В 1969 году, в 45 лет, В.П.Казначеев становится член-корреспондентом Академии медицинских наук СССР (АМН СССР), а через два года – действительным членом АМН СССР.

2.Первый творческий цикл

Можно говорить о первом творческом цикле в жизни В.П.Казначеева, определяемом периодом с 1946 по 1971 годы, т.е. длиной в 25 лет. В 1946 году, еще будучи студентом, он публикует первые свои научные статьи в Новосибирском государственном медицинском институте: «К вопросу о механизме действия АЦС» и «Медико-биологическое значение антиретикулярной цитотоксической сыворотки АЦС». В 1960 году он совместно с М.Я.Субботиным публикует «Очерки общей патологии». *Он исследует биохимические механизмы некоторых шоковых состояний, патогенез и клинику, ревматизма, гемолиз эритроцитов в связи с влиянием гепарина, митогенетические излучения радоновой воды курорта Белокуриха на Алтае, сверхслабые свечения биологические объектов.* Вместе с Г.Д.Залеским он создает патофизиологические основы бальнеотерапии (1964), изучает проблемы гомеостаза и некоторые аспекты иммунитета, включая «иммунологические параллели». Ставит проблему об информационной роли сверхслабых световых потоков в биологических системах (1967), исследование которой *приводит его совместно с Л.П.Михайловой к открытию дистантно-информационного контакта клеток в оптическом диапазоне (уже в 80-х годах XX века).*

Исходя из наработанного материала исследований, он совместно с П.Г.Кузнецовым анализирует новые основания развития теоретической биологии (1967). *Достижения в развитии теории патогенеза, патофизиологии и саногенеза служат основанием для разработки им общей теории адаптации и оценки здоровья населения Сибири и Дальнего Востока на основе метода изучения адаптационных особенностей популяции (1970, 1971).* Анализ его библиографии за этот период [2], наименования статей и монографий свидетельствует об огромном масштабе экспериментальных работ. В этот период ставится *задача разработки комплексного подхода в решении вопросов профессиональной патологии в условиях Сибири.* Здесь его соратниками выступают А.А.Демин, Н.Р.Деряпа, М.Я.Субботин, Я.В.Калико, Н.П.Беневоленская, А.А.Дзизинский, Л.Д.Сидорова, А.М.Петреев, Н.С.Кривцов, В.С.Сапрыгин, М.Б.Штарк и другие. Постепенно *происходит становление казначеевской парадигмы комплексного исследования человека, которая раскроется в полную силу, обретая системную целостность в следующем периоде с 1971 по 1998гг.*

3.Второй творческий цикл

1971-й год... Время позвало его на новое поприще – организацию фундаментальной науки в Сибири, создание Сибирского отделения АМН СССР. И первым, и главным детищем В.П.Казначеева становится Институт клинической и экспериментальной медицины АМН СССР (с 1992 года – АМН РФ), который он возглавлял 27 лет, с 1971 по 1998 г. Отмечу, что в 1992 году он, этот институт,

был преобразован и переименован в Научно-исследовательский институт общей патологии и экологии человека Сибирского отделения АМН РФ.

1971-й год – переломный год в жизни В.П.Казначеева. Становясь инициатором и организатором Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР, организатором и руководителем Института клинической и экспериментальной медицины АМН СССР, он поднимается на новую ступень «эмпирических обобщений» (по В.И.Вернадскому), фактически охватывающих общие проблемы человековедения, валеологии, адаптологии, космологии человека, ноосферогенеза.

Наступил второй творческий цикл в жизни Казначеева длиной в 27 лет – с 1971 по 1998гг.

Он характеризуется масштабными комплексными научными исследованиями, сочетаемыми с организацией экспедиций по Сибири и районам Заполярья. В.П.Казначеев в своем научно-автобиографическом докладе, который он сделал на Российском форуме «Духовные, биологические и социальные основы природы человека», приуроченном к его 85-летию, с красноречивым названием «Кто отвечает за сохранение нации, её здоровье на Востоке нашей страны», подчеркивал: «Были проведены расчеты, исследования по регионам Зауралья, Востока страны. Стало очевидным, что в том состоянии сибирской действительности, где «человеко-час» здоровой жизни по экономическим затратам являлся минимальным, а человекопотребление «человеко-часа», его физической интеллектуальной способности было очень напряженным, демографическая ситуация грозила тяжелыми последствиями» [4, с. 9].

Он писал: «...мне пришлось совершить множество экспедиций в северные экстремальные районы, изучая здоровье, сохранение пришлого и коренного населения, пройти дважды Северный морской путь, посетить южные районы нашего Востока, Монголию, Индию, Дальний Восток, Сахалин, Камчатку и т.д. *Это были экспедиции, связанные с комплексом изучения проблем человека, его здоровья, экономики и промышленной производственной эффективности...* Встал вопрос о сохранении развития нации в ее интеллектуальном, физическом, репродуктивно-демографическом качестве» [4, с.9] (выдел. мною, С.А.).

В 70-х годах он продолжает работы по развитию адаптологии и санологии. Под его руководством создается крупный комплекс медикобиологического, инженерного и экономического профиля в области профилактики и лечения вибрационной болезни (соавторы – В.С.Слуев, А.А.Демин, Я.В.Калико и многие другие), ведутся крупные исследования в области физиологии мозга и иммунонейрофизиологические исследования, исследования в области процессов адаптации клеток и тканей (соратники – М.Я.Субботин, М.Б.Штарк). В 1976 году он поднимает проблему «синдрома полярного напряжения», фактически формирует, как отдельную отрасль знаний, концепцию закономерностей и особенностей адаптологии для сибирских и северных регионов страны, ставит вопрос (совместно с Н.Р.Деряпой и А.П.Соломатиным) о географических особенностях патологии и адаптации на Крайнем Севере, создает систему патофизиологических основ лечебного действия курортных факторов. В этот же период им намечаются направление развития гелиобиологии А.Л.Чижевского (см.: В.П.Казначеев, Н.Деряпа, А.Соломатин «Гелиогеофизические факторы и адаптация», 1976; В.П.Казначеев «Солнце – климат - человек», 1977).

В этот период В.П.Казначеев становится своеобразным движителем кооперации усилий и координации комплексных исследований 3-х Сибирских

отделений 3-х академий – АН СССР, ВАСХНИЛ и АМН СССР, делая *проблему человека естественным основанием интеграции* этих исследований. Он один из первых *увязывает проблемы адаптологии с проблемами экологии*. Исследования в этом направлении приводят его и его учеников к *разработке космоантропозологии*, институционализация которой активно происходила уже в 80-х – 90-х годах (В.П.Казначеев «Задачи и цели исследований космической антропозологии», 1982).

В 80-х годах В.П.Казначеев обращает свой взор на *проблемы актуализации творческих наследий В.И.Вернадского, К.Э.Циолковского и Н.К.Рериха в науке о человеке*. Здесь его союзником выступает академик АН СССР А.Л.Яншин, который активно развивал учение о биосфере и ноосфере В.И.Вернадского ещё в 60 – 70-х годах XX века. Они совместно публикуют работы «Преобразование биосферы и проблемы экологии человека» (1980) «В.И.Вернадский в настоящем и будущем» (1981), «Биосферогенез и здоровье» (1982). Из под его пера выходят статьи «Космологические аспекты здоровья в работах Н.К.Рериха, К.Э.Циолковского, В.И.Вернадского» (1979), «Вопросы диалектики в работах В.И.Вернадского» (1981).

В 1985 году появляется его монография совместно с Л.П.Михайловой «Биоинформационная функция естественных электромагнитных полей», которая закладывает основы *биоинформатики*, с одной стороны, а, с другой, закрепляет приоритет авторов в открытии дистантных связей на клеточном уровне. В этом же году появляется работа (в серии «Народный университет») В.П.Казначеева о В.И.Вернадском «Учение о биосфере: этюды о научном творчестве В.И.Вернадского (1863 - 1945)» [5]. Продолжением рефлексии над ноосферным учением В.И.Вернадского стало небольшое научное эссе, в соавторстве с Ф.Т.Яншиной, «Учение В.И.Вернадского о преобразовании биосферы и экология человека» (1986), а затем его статьи: «Шаг в ноосферу» (журнал «Природа и человек», №3, 1986), «Идея ноосферогенеза и пути изучения социоприродной космопланетарной эволюции» (написанная совместно с Е.А.Спириным, 1988), «Возможные пути ноосферного освоения приполярных территорий» (1989), «Вопросы экономики человека: перспективы экономики ноосферы» (1989). Несомненно, дружба и сотрудничество В.П.Казначеева с академиком АН СССР А.Л.Яншиным, которого он позднее назвал своим учителем, оказали большое влияние на становление казначеевской «вернадскологии» (в понятии Н.В.Тимофеева-Ресовского).

В 90-х годах выходят фундаментальные работы, которые служат основой того, что я назвал позднее «Казначеевской парадигмой ноосферного человековедения» [6]:

- «Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного изучения» (соавтор – Е.А.Спирин, 1991) [7];
- «Феномен человека: космические и земные истоки» (1991) [8];
- «Проблемы новой космогонии: Выживание в живом пространстве» (Соавтор – А.В.Трофимов, 1994) [9];
- «Здоровье нации. Просвещение. Образование» (1996) [10];
- «Интеллект планеты как космический феномен (соавтор – А.В.Трофимов, 1997) [11];
- Проблемы человековедения (1997) [12].

Эти работы заложили *основы космоантропозологии* – направления человековедения, *которое я назвал* в послесловии к книге В.П.Казначеева «Проблемы человековедения» [12] – «Человековедческие основания российского

образования и императива его гуманизации, или неклассическое человековедение» – неклассическим, а позже – ноосферным, человековедением, которое выступает частью основ становящегося ноосферизма [13]. Именно в контексте становления неклассического человековедения можно говорить и о становлении ноосферного человековедения [13, с. 412].

Думаю, что становящееся ноосферное человековедение охватит весь XXI век, в нем будет функционировать множество научных школ и парадигм, и именно в этом пространстве и происходило формирование того феномена, который я имел смелость назвать «Казначеевской парадигмой ноосферного человековедения» и аргументация этой новации составило основное содержание моего научного доклада в Новосибирске, на юбилейном мероприятии, посвященном 85-летию В.П.Казначеева, в 2009 году [6].

Монография «Космопланетарный феномен человека» [7] написана в русле традиций обобщенно-космического взгляда на антропогенез, социогенез и культурогенез, место и предназначение человека в контексте универсального эволюционизма Русского Космизма. В ней подчеркивается неразрывная связь – всеединства человека, монолита жизни и Универсума. Здесь Казначеев выступает продолжателем линии В.С.Соловьева – С.Н.Булгакова – П.А.Флоренского – В.А.Вернадского – А.Л.Чижевского – Н.К.Рериха. Он на основе обобщения космической философии К.Э.Циолковского, формулирует «антропный принцип Циолковского», по которому «эволюция Вселенной как разумного образования, как разного, интеллектуального пространства формирует Наблюдателя (или наблюдателей), который приобретает свойства самоотображения Вселенной и в этом самоотражении находит новые энергоинформационные пути эволюции самой Вселенной» [14, с. 292]. Опираясь на высказывание Н.К.Рериха «Человек – прежде всего обитатель Космоса и только потом житель планеты Земля», развивая эту мысль, и антропный принцип Циолковского, В.П.Казначеев со своим творческим соратником Е.А.Спириним формирует «принцип космологического дополнения» или принцип «Великого дополнения» [с. 19], по которому «всякое масштабное исследование явлений физического мира необходимо соотносить с соответствующими исследованиями живого вещества и человека как разумной формы жизни» [7, с. 19] (ссылка на работу В.П.Казначеева и Е.А.Спиринина еще более раннюю, датируемую 1988г.).

Антропные принципы и принципы дополнения, расширяющие основания неклассичности науки, вывели на *проблему парадигмальной революции в теории познания*, связанную со становлением *теории Наблюдателя и Сверхнаблюдателя* [5, с. 110]. Я писал по этому поводу: «Возникает своеобразная «теория относительности» внутри системы теоретических знаний об организации знаний, законах функционирования и развития единого корпуса знаний. В этой «теории относительности» акцентируется внимание на зависимость знаний от *позиции Наблюдателя (а по отношению ко всей Природе в целом, ко всему Космосу – от позиции Сверхнаблюдателя)*, на форму реализации «*принцип дистанционирования*», на который в неявной форме указывали О.Шпенглер, Н.Я.Данилевский, П.А.Сорокин» [15, с. 110].

В.П.Казначеев формирует *космоантропозэкологические основания экономики человека на базе представления о суточном балансе времени, затрачиваемом на две полярные стороны воспроизводства – человекопроизводство и человекопотребление*, выстраивает концепцию многомерности человека на основе представлений о 5-и «измерениях» человека.

Особое место в этот период в творчестве Казначеева занимает *теория развития живого вещества*. Во-первых, он вводит своеобразный принцип,

который я назвал *принципом вещественно-полевого дуализма* [16], на базе которого он вводит гипотезу существования живого вещества не только в вещественной, но и в полевой форме. Во-вторых, на основе своей концепции живого вещества он расширяет основания генезиса человеческого интеллекта, в котором огромную роль сыграли полевая составляющая жизни, живого вещества, «материально-энергетическо-информационной поток» [7, с.99]. Особым элементом *казначеевской парадигмы учения о живом веществе* стала категория «*живого пространства*» [9], которая связана с категорией «*живой материи*». В.П.Казначеев и Е.А.Спирин замечали: «По-видимому, живое вещество, связанное с полевой организацией материи, также обладает свойствами живой материи, т.е. способно к воспроизводству, адаптации, саморазвитию. Это живое вещество прямо или косвенно взаимодействует с атомно-молекулярной организацией окружающего косного вещества, а также с известной нам белково-нуклеиновой формой жизни» [7, с. 98].

В монографии «Здоровье нации. Просвещение. Образование» [10]. В.П.Казначеев по сути закладывает *основы общей – глобальной и популяционной – валеологии*, которая расширяет основания казначеевской парадигмы ноосферного человековедения. Через понятия «*внутренняя картина здоровья*», «*ноосфера человека*» он связывает социальный институт просвещения и образования со здоровьем нации, историческим здоровьем, поскольку именно просвещение и образование несут в себе функцию воспроизводства правильного отношения не только к собственному здоровью, но и к семье, к популяционному здоровью, функцию воспроизводства социоэтнических норм обеспечение нужного качества репродуктивного потока.

В «Проблемах человековедения» Казначеев поднимает такие проблемы, как концепция «*живого космического пространства*», соотношение эволюции и интеллекта, проблемы старения человека, экспликация категории «*общественное здоровье*», экологическая патология, психофизиологические конституции, автотрофность человечества, проблемы сохранения народонаселения России. Свою программу синтеза человековедения он определяет так: «Мы видим в человековедении естественно-исторический, природный феномен и пытаемся, прежде всего, оценить движение поколений, их выживаемость, их социальную, демографическую, биологическую, генетическую эффективность, производительность в конкретных географических, производственных и экономических условиях» [12, с. 9].

В.П.Казначеев относится к тому незначительному ряду ученых, который увидел связь экологической катастрофы человека с *новой «волной урбанизации»* [12, с. 96], охватившей во второй половине XX века Европу, Китай, Россию, Соединенные Штаты Америки. Он подчеркивает, что урбанизованное социальное пространство – своеобразная «урбанизованная, «доместицированная» почва – воздействует на физиологию и форму поведения людей, определяет «эгоизированный тупик», в котором теряется «главный принцип любви, ее наследование от одних поколений к следующим» [12, с.97].

Главным итогом второго цикла творчества В.П.Казначеева – это появление его научной школы, как важной составляющей «Ноосферной научной школы в России», на становление и оформление которой я впервые обратил внимание научной общественности России в монографии «*Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы*» [17, с. 14 - 22].

4. Третий творческий цикл

Третий творческий цикл в отмечаемом 90-летнем юбилее начался в 1998 год и продолжается до сих пор. В.П.Казначеев уходит с крупных должностей и сосредоточивается на научных обобщениях, создает новые коллективы вокруг реализации крупных научных проектов.

Отмечу, что еще в 1994 году он совместно с В.А.Трофимовым создает Международный научно-исследовательский институт космической антропоэкологии им. Н.А.Козырева (МНИИКА) и начинает выпускать Вестник МНИИКА, на страницах которого фактически создается *космическая антропология* и развивается космоантропоэкология.

В этот период выходят такие знаковые научные капитальные монографии как «Общая патология. Сознание и физика» («Проблемы «Сфинкса XXI века». Выживание населения России» (1-е изд. – 2000, 2-е расшир. изд. – 2002; соавторы – А.И.Акулов, А.А.Кисельников, И.Ф.Мингазов), «Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: проблемы космопланетарной антропоэкологии» (2004, соавтор – А.В.Трофимов), «Ноосферная экология и экономика человека. Проблемы «Сфинкса XXI века» (2005, соавторы – А.А.Кисельников, И.Ф.Мингазов), «Проблемы космоноосферной футурологии» (2005, соавторы – А.Н.Дмитриев, И.Ф.Мингазов), «Цивилизация в условиях роста энергоемкости природных процессов (2007, соавторы – А.Н.Дмитриев, И.Ф.Мингазов), «Мысли о будущем. Интеллект, голографическая «Вселенная Козырева» (2008). Нельзя не отметить такие его статьи этого периода, названия которых говорят сами за себя: «Земля в противоречии с Космосом» (1998), «Российский этнос на рубеже XXI века. «Синдром 90» (1998), «Принцип Реди и проблема «соувинга» (противоречия основной биологической и эволюционной парадигмы)» (1999) «Человековедение – программа будущего» (1999), «Витальная недостаточность – феномен общей патологии» (2000) «Российская космогония – гражданский долг века» (2000), «Феномен человека и проблемы сибирского евразийства» (2001), «А.Л.Чижевский – новое видение природы живого вещества планеты Земля» (2002), «Ноосфера В.И.Вернадского – это автотрофность человечества» (2002), «Эндозоология – проблема XXI века» (2002), «Космическая антропология – новое поле науки XXI века» (2003), «Космогония Н.Ф.Федорова, неопундаментализм и философия Вселенной XXI века» (2003, 2004), «Все мы – дети живой Вселенной – нашей материи, нашей любви и красоты» (2004), «Вечное движение добра» (2005), «Парадокс времени» (2005), «Как начиналась большая наука о человеке в Сибири» (2007) [3].

В этот период происходит дальнейшее развитие теории живого вещества и живого пространства, космофизической гипотезы происхождения человеческого интеллекта В.П.Казначеева, прогнозной оценки гипотезы автотрофности человечества, впервые выдвинутой В.И.Вернадским еще в 1992 году, как особой космофизической стадии эволюции планеты Земля, понятие «генетического дефолта» в эволюции Биосферы и человеческого разума и другие. *Казначеев видит выход человечества из экологического тупика, в котором оно оказалось в начале XXI века, через переход к автотрофности человечества, позволяющей сохранить живое вещество Биосферы Земли* [14, с. 28].

В начале 90-х годов XX века мною, в частности в монографии «Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии» (1992) и «Манифесте системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии» (1994), была выдвинута *концепция Закона спиральной фрактальности системного времени*, как космо-эволюционного закона, обобщающего принцип Геккеля «онтогенез (а вернее – эмбриогенез) повторяет филогенез» на новой системно-качественной – системогенетической основе.

К близкому выводу приходят В.П.Казначеев и А.В.Трофимов в «Очерках о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля». Они пишут, обсуждая проблему «интеллекта как космопланетарного феномена»: «...необходимо вернуться к проблемам филогенеза и закону Мюллера-Геккеля, фундаментальная основа, которого все еще скрыта за его общей идеей [...]. Если принять гипотезу полевой (солитонно-голографической) природы интеллекта человека и человечества, с последующим эволюционным «замещением» ее знаковыми семантическими полями (по В.В.Налимову) и речевым инструментарием, *то каждый из нас после оплодотворения в эмбриональном, постнатальном и дальнейшем развитии проходит через этапы «геокосмического филогенеза», постепенно открывая для себя мир семантического пространства, речи, словесного мышления и логики. Мир вещей, окружение, взаимодействие объекта и субъекта меняются местами*» [14, с. 253] (выдел. мною, С.А.). Это и есть то, что я назвал, обобщая свой Закон спиральной фрактальности системного времени «*спирально-рефлексивной гармонией мира*» [13, с. 106 - 116].

В этот период В.П.Казначеев с коллегами А.Н.Дмитриевым, А.А.Кисельниковым, И.Ф.Мингазовым заявляет о становлении таких новых научных направлений, как «*ноосферная экология*» [20] и «*космоноосферная футурология*» [21].

5. В.П.Казначеев – Титан Эпохи Русского Возрождения

Влаиль Петрович Казначеев – мыслитель космопланетарного масштаба, несомненно – гений, которого по достоинству можно назвать Титаном Эпохи Русского Возрождения – Эпохи, которая длится с начала XVIII века, имеет космоноосферную направленность [22].

Как и положено ренессансной личности, он всеохватен, всечеловечен, его творческий огонь горит не только на научно-философском поле, поле ноосферно-космических обобщений, но и на поле искусства, в частности на поле поэзии. Им выпущены такие поэтические книги, как «Что истина?: поэзия» (1994), «Надежда: стихи» (1999), «День святых великомучениц Веры, Надежды, Любви – дочерей Софии»; «Из нежности я сотворю тебя...» (2002), «Между прошлым и будущим» (2004).

М.Б.Штарк, доктор биологических наук, профессор, соратник и коллега В.П.Казначеева, действительный член РАМН в статье «Средь жизни главное «Зачем?» (по следам поэзии В.П.Казначеева)» так написал о стихотворной линии его творчества: «В.П.Казначеев живет стихами везде: у моря, в горах, в самолете, дома, в лесу. Стихи – его утешение, его отчаяние, его плач и его радость» [2, с. 98].

Приведу ряд стихов из этой замечательной работы-рефлексии М.Б.Шттарка [2, с. 108, 109]:

«Друг мой нещадно время...
Душа течет в его стремнинах
И бьется на порогах – минах,
А чудеса мелькают мимо...
Друг мой, нещадно время,
И счастлив тот, кто это бремя
Никак не чувствует в себе...»;

«Слабеет сила в беге лет,
А жажда жизни нарастает,
И разуму пределов нет,
И в небесах душа летает.
Нет, в старость не поверю я,
Я страсти жаждущий поклонник,
И пусть слабей рука моя,
Я жажду битвы, не покоя.
Во имя памяти земли,
Во имя русских поколений
Пусть годы отойдут мои,
Но будет жив мой странный гений.
Слабеет сила в беге лет,
А жажда жизни нарастает...».

Как-то В.П.Казначеев помыслил: «Я думаю, или кто-то мыслит мной...» [2]. В этой мысли уже есть признание глубокой связи русского гения со всем Космосом, и это ощущение связи делает его творчество космически-целостным и напряженно-ноосферным.

Конечно, тема, которую я поднял, необъятна, потому что необъятно по мощности множества идей, открытий, гипотез и теорий само научное и в целом – интеллектуально-духовное творчество Влаиля Петровича Казначеева.

Литература

[1] Субетто, А.И. Владимир Ильич Ленин: гений русского прорыва человечества к социализму/ А.И.Субетто, [Текст]. – СПб.: Астерион, 2010. – 492с.

[2] Влаиль Петрович Казначеев / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. академ. наук; сост.: Л.А.Мандринина (отв. сост.), Н.А.Балуткина, Т.П.Кузнецова, Р.Е.Павлова. – Новосибирск: Изд-во НГОНБ. – 228с. (Материалы к библиографии сибирских ученых).

[3] Академик Влаиль Петрович Казначеев. Краткая биография. – Новосибирск: Институт человека, 2009. – 8с. (Юбилейное издание к 85-летию).

[4] Духовные, биологические и социальные основы природы человека. Российский форум. К 85-летию юбилею академика В.П.Казначеев. 21 мая 2009 года./ Ред. Н.П.Толоконская – Новосибирск: РОО «Институт человека», 2011. – 134с.

[5] Казначеев, В.П. Учение о биосфере: этюды о научном творчестве В.И.Вернадского 1863 – 1945, [Текст]/В.П.Казначеев. – М.: «Знание», 1985. – 64с. – (Новое в жизни, науке, технике). – Серия «Философия»; вып. 4).

[6] Субетто, А.И. Казначеевская парадигма ноосферного человековедения// Духовные, биологические и социальные основы природы человека/ А.И.Субетто, [Текст]. – Новосибирск: РОО институт человека, 2011. – с. 28 – 50.

[7] Казначеев, В.П./ Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного изучения/ В.П.Казначеев, Е.А.Спирин [Текст]/ Отв. ред. Л.М.Непомнящих. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – 304с.

- [8] Казначеев, В.П. Феномен человека: Космические и земные истоки/ В.П.Казначеев, [Текст]. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1991. – 126с. – (Экономика. Нравственность. Экология).
- [9] Казначеев, В.П. Проблемы новой космогонии: Выживание в живом пространстве: препринт/ В.П.Казначеев, А.В.Трофимов [Текст]/ Ин-т общ. патологии и экологии человека Сиб. отд-ния Рос. акад. мед. наук. – Новосибирск, 1994. – 70с.
- [10] Казначеев, В.П. Здоровье нации. Просвещение. Образование/ Предисл. А.И.Субетто/ В.П.Казначеев, [Текст]. – М. – Кострома: Исследоват. Центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, КГУ, 1996. – 248с.
- [11] Казначеев, В.П. Интеллект планеты как космический феномен/ В.П.Казначеев, А.В.Трофимов, [Текст]. – Новосибирск: Альмилла КО, 1997. – 110с.
- [12] Казначеев, В.П. Проблемы человековедения/ В.П.Казначеев, [Текст]/ Науч. ред. и послеслов. А.И.Субетто. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. – 360с.
- [13] Субетто, А.И. Введение в Неклассическое человековедение: I. Бессознательное. Архаика. Вера. II. Очерки Неклассического человековедения (основания и методы). III. Экономика, деньги, человек. IV. Неклассическое человековедение (программа)/ А.И.Субетто, [Текст]. - СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Исследоват. Центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 458с.
- [14] Казначеев, В.П. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: Проблемы космопланетарной антропозологии/ В.П.Казначеев, А.В.Трофимов, [Текст]. – Новосибирск: Наука, 2004. – 312с.
- [15] Субетто, А.И. Проблемы фундаментализации и источников формирования содержания высшего образования: грани государственной политики/ А.И.Субетто, [Текст]. – М.: КГПУ, Исследоват. Центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1995. – 332с.
- [16] Субетто, А.И. Влаиль Петрович Казначеев – Титан Эпохи Русского Возрождения, мыслитель космопланетарного, универсального самовыражения/ А.И.Субетто, [Текст]. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, «Астерион», 2009. – 23с.
- [17] Субетто, А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы/ А.И.Субетто, [Текст]/ Под науч. ред. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2012. – 76с.
- [18] Казначеев, В.П. Думы о будущем. Рукописи из стола/ В.П.Казначеев, [Текст]. – Новосибирск: Издатель, 2004. – 208с.
- [19] Казначеев, В.П. Цивилизация в условиях роста энергоёмкости природных процессов Земли/ В.П.Казначеев, А.Н.Дмитриев, И.Ф.Мингазов, [Текст]. – Новосибирск: 2007. – 419с.
- [20] Казначеев, В.П. Ноосферная экология и экономика человека. Проблемы «Сфинкса XXI века»/ В.П.Казначеев, А.А.Кисельников, И.Ф.Мингазов, [Текст]. – Новосибирск: 2005. – 447с.
- [21] Казначеев, В.П. Проблемы космоноосферной футурологии/ В.П.Казначеев, А.Н.Дмитриев, И.Ф.Мингазов, [Текст]. – Новосибирск: 2005. – 292с.
- [22] Субетто, А.И. Эпоха Русского Возрождения в персоналиях. Титаны Русского Возрождения – I/ А.И.Субетто, [Текст]. – СПб.: Астерион, 2008. – 498с.

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005a/00011422.htm>

*/ А.И. Субетто,
президент Ноосферной общественной академии наук,
вице-президент Петровской академии наук и искусств,
вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества,
Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук,
доктор экономических наук, кандидат технических наук,
профессор (С.-Петербург).